

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

№ 4 [4] • 2008

ISSN 1997–2857

Научный журнал

Учредитель–издатель:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ДВПИ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА)

Главный редактор

О.Г. ДИЛАКТОРСКАЯ,
д-р филол. наук, проф.,
действительный член
Акмеологической
академии наук,
член международного
общества Достоевского,
Заслуженный работник
высшей школы
Российской Федерации

Журнал основан
в 2008 г.

Выходит
4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика. Социология

- 5 **Бочарова Е. П.** Акмеологический подход к образованию
10 **Шафранова О. Е.** Аксиологическая ориентация непрерывного образования преподавателя вуза как условие повышения эффективности высшего образования
16 **Щербина Е. М., Щербина Н. Г.** Подойдет ли накидка из Болоньи российскому Гулливеру?
19 **Горовая Т. П.** Философские аспекты культуры мышления преподавателя
25 **Федько Л. А.** Мастерство и профессионализм как основные показатели зрелости специалиста
29 **Белоус Е. И.** Формирование профессионального мышления педагога в ДВГТУ
33 **Городецкая Е. Я., Трубникова Э. И.** О роли самостоятельной работы в развитии познавательной активности студентов
39 **Шамшина И. Г.** Развитие профессиональных умений у студентов технического университета в условиях модульного обучения
46 **Норкина П. С.** Организационно-педагогические условия формирования профессиональных умений будущих специалистов-переводчиков
51 **Руденко Е. Е., Бернавская М. В.** Дидактические основы формирования информационной культуры при подготовке будущих специалистов
54 **Яшина Т. И.** Принципы дистанционного обучения иностранному языку на основе информационных и коммуникационных технологий

Историческая справка

- 58 **Корниенко А. М.** Участие вузовских общественных организаций в подготовке кадров морских специальностей (по материалам Государственного архива Приморского края)

Культурология. Филология

- 62 **Лычковская Э. С.** Международная благотворительная программа «Новые имена» как фактор развития социокультурной среды в Приморском крае
66 **Михалап С. А.** Культура здоровья как часть общей культуры человека
71 **Бахтина Е. В.** Взаимодействие китайских счетных слов в культуре Китая
73 **Михайлова М. В.** Лингвокультура во фразеологизмах корейского языка
75 **Захарченко М. О.** Кодовые предметы в святочных гаданиях на примере литературных текстов
79 **Сапёлкин А. А.** «Дуализм» Арриго Бойто

Дискуссии

- 87 Понятие «концепт», его сущность, границы и целесообразность применения при анализе художественного произведения

Книги

- 99 **Смирнов А.Е.** «Слово о полку Игореве»: пер. с древнерусского, статьи, комментарий». **Б. В. Орехов**

Смирнов А.Е. «“Слово о полку Игореве”»: пер. с древнерусского, статьи, комментарии». М.: Языки славянской культуры, 2007. 104 с. ISBN 5-9551-0185-3

Не может не вызывать уважения, что старший научный сотрудник Института кристаллографии РАН А.Е. Смирнов, отвлекшись от своих основных научных разработок (см.: [3]), обратился к переводу и неизбежно сопутствующему исследованию «Слова о полку Игореве», в чем сам переводчик видит «перст судьбы» (с. 17). Не берясь рассуждать об иррациональных аспектах предпринятого труда, попробуем взглянуть на его конечный результат.

В совершенном согласии с аннотацией, адресующей книгу «широкому кругу читателей», находится предваряющая перевод статью «Подступы к памятнику», в которой в доступной манере изложена история княжеских распрей, не перегруженная отсылками к источникам и специальной литературе; лишь однажды появляется фамилия С.М. Соловьева. Тем не менее в статье звучат порой достаточно сильные для исторической науки заявления: «Особенность “Слова” – в его историзме. Здесь все подлинно: и события, и сопровождающие их явления природы, и действующие лица, и лица не действующие, но упоминаемые в контексте повествования» (с. 12). Все-таки в контексте повествования упоминаются и Боян, про подлинность которого нам, строго говоря, ничего неизвестно (в том числе и то, действительно ли он был внуком бога Велеса), и загадочное (возможно, мифологическое) существо Див, и боги Хорс, Стрибог, Дажьбог. Это замечание, разумеется, не более чем мелкая придирка, но все же не следует забывать, что мир «Слова», хотя и вполне убедителен для читательского восприятия, обладает нужной мерой художественной условности.

Попутно звучит и завуалированный упрек лингвистам, не использующим самый сильный аргумент в споре о подлинности «Слова»: «Апологией древности служит, по нашему мнению, не только лингвистический аспект текста, но и потрясающая гражданская страсть автора. Ею может преисполниться лишь свидетель событий. Нельзя ее сымитировать» (с. 9). Возникают сомнения в ответственности представленного суждения. Ведь ни этот, ни другие «нелингвистические» аргументы, как становится ясно после беглого знакомства с проблемой (см.: [2, с. 6–27]), не кажутся противникам подлинности «Слова» ни очевидными, ни неопровержимыми. Более того, беремся утверждать, что таких имитаций существует множество, к их числу следует отнести, к примеру, все переводы «Слова» на современные языки: ведь никто из переводчиков не был очевидцем описываемых событий.

Но один из основных вопросов, ответа на который ищет читатель в предваряющей перевод статье, – это вопрос о причине появления перевода. Ведь, как справедливо указывает сам А.Е. Смирнов: «Было ритмизованное переложение Жуковского. Был рифмованный Заболоцкий. Был пунктуально выверенный Лихачев.

И много кто еще» (с. 16). Действительно, очень много. Едва ли будет преувеличением сказать, что ни один текст не переводился на современный русский язык столько раз (не менее сотни), сколько переводили «Слово». Ни знаменитая ода III, 30 Горация, ни трагедии Шекспира не в силах соперничать в этом смысле со «Словом». Ответ переводчика простодушен и вместе с тем честен: «Безотчетно, лишь с необъяснимым ощущением срочности и сделан этот новый (энный) перевод. <...> “на дворе у нас” третье тысячелетие. Времена изменились, и они не отдалили нас от “Слова”, а приблизили к нему» (с. 16). Новый перевод появился потому, что старых попыток передачи «Слова» хотя и много, но духу эпохи они уже не отвечают, нужен новый текст, который вскроет, подчеркнет ту неизбежную актуальность, которую обнаруживает произведение XII века при современном прочтении. Задача далеко не бессмысленная и по-своему благородная. Неясным остается только то, почему, по мнению А.Е. Смирнова, не обладают искомой актуальностью вышедшие в немалом количестве переводы именно последних лет: Л. Амелина (Псков, 2000), М. Вишнякова (М., 2003), Л. Гурченко (М., 2004), Н. Коркина (Рязань, 2000), Ю. Лифшица (Черноголовка, 200?), Ф. Моисеева (Смоленск, 2005), З. Морозкиной (М., 2002), В. Темнухина (Н. Новгород, 2005), А. Шестовой (М., 2003). Приходится сожалеть, что в книге этот вопрос остался неосвещенным. Наверное, обзор актуальных прочтений с четким позиционированием рецензируемого текста относительно других подобных не помешал бы, а, наоборот, только украсил издание.

Далее в композиции книги появляется сам перевод, который нужно рассматривать, очевидно, в единстве со следующей за ним объяснительной статьей «Принципы перевода древнего текста». Прежде всего следует сказать о том, что А.Е. Смирнов предлагает нам именно стихотворный перевод памятника, что видно из организации текста на странице: он четко делится на строки, что является первым признаком стихотворной речи, которая противопоставляется речи прозаической. Вопрос о ритмической организации древнего памятника остается дискуссионным, и сложность имеющихся в этом круге вопросов А.Е. Смирнов резюмирует в витиеватом, но довольно последовательно передающем ощущения современного читателя высказывании: «На самом деле ритм есть, но он возникает и исчезает. Это – ритм мерцающий. Пульсации его нелегко заметить, поскольку они преимущественно касаются не строк, а больших фрагментов текста» (с. 81). Существующая неопределенность, разумеется, не мешает переводчику избрать стихотворный вариант передачи древнего текста. Но забежим немного вперед и откроем с. 87, где начинается Приложение, в котором помещен так называемый древнерусский текст. Начать, очевидно, нужно с того, что никакого древнерусского текста «Слова» у нас нет, ведь единственная рукопись погибла в 1812 г., как об этом справедливо говорит сам А.Е. Смирнов на с. 69. Вместо «древнерусского

текста» существует множество реконструкций, так или иначе пытающихся восстановить исконное состояние «Слова» на том или ином этапе его истории. Так что любое воспроизведение такой реконструкции требует обоснования: откуда она взята, на каких принципах основана, что в ней исправлено по сравнению с первым изданием и т.д. Ничего этого в книге А.Е. Смирнова найти не удалось. Так вот, первый взгляд на этот текст загадочного происхождения уже вызывает изумление: он тоже разделен на строки! Кем и как произведена эта фундаментальная для организации художественной речи филологическая операция, также не сообщается. В этом смысле несколько иронично звучит замечание переводчика на с. 79: «Древнерусская поэзия не знала регулярных размеров и рифм». Не поэтому ли т.н. «древнерусский текст» превращен в верлибр? Кстати, само деление на строки довольно странное, уже во второй строке явственно создающее enjambement:

начати старыми словесы трудныхъ
повѣстий о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича?

А enjambement, напомним, – это единственный неоспоримый признак, отличающий стих от прозы, в прозе такое явление невозможно (см. [5]). Налицо явная и довольно грубая модернизация древнего текста: ведь «противоположение “стих–проза”, такое естественное для нас, древнерусскому читателю было неизвестно» [1, с. 21].

Но вернемся к самому переводу. Как заявлено А.Е. Смирновым, он отталкивается от собственной концепции аутентичного перевода, смысл которой в том, чтобы приблизить свою версию «Слова» не к слуху, пониманию и вкусу читателя начала XXI в., а «к звучанию, смыслу, эстетике подлинника» (с. 80). Как это должно соотноситься с данным выше объяснением появления перевода на свет благодаря наступлению нового века, Бог весть. Но не это главное. Главное, что увлекшись ли этой идеей, или по иной причине, но А.Е. Смирнов представляет нам зачастую довольно странный текст, который если и является переводом, то не совсем понятно, на какой язык. «Аутентичный перевод предполагает максимально возможное сохранение оригинала», – пишет автор. Что отливается во вполне ожидаемый результат, например, такого порядка:

Что мне шумит,
Что мне звенит
Далече, рано, перед зорями? (с. 32)

Дело вкуса, конечно, но, как кажется, это не поэтический изыск, а довольно скрипучий и неуклюжий русский язык. В современном языке глаголы *шуметь* и *звенеть* не управляют дательным падежом, и вполне стройная для древнерусского читателя фраза сбивает с толку читателя начала XXI века, на языке которого «так не говорят». Но и это не все. Слово «рано» тоже не на месте, о нем можно вспомнить и в связи с теоретическим этюдом А.Е. Смирнова. Разбирая

отрывок «Ярославна рано плачетъ // Въ Путивле на забрале, аркучи», переводчик пишет: «Здесь два древних слова: *забрало* – верх городской стены и *аркучи* – приговаривая» (с. 75). На самом деле их здесь три. Наречие *рано* в современном русском языке употребляется в значении «ближе, чем обычно к началу какого-то временного отрезка» или обозначает, что подходящий для действия момент наступит позже [4, с. 946, 947], оба эти значения очевидным образом плохо сочетаются с семантикой глагола *плакать*, для которого трудно предполагать нормированность действия (обычный, более или менее подходящий момент). Таким образом, слово *рано* в этом контексте также следовало бы признавать устаревшим, поскольку оно используется в вышедшем из употребления значении ‘утром’. Примеров такого рода в книге достаточно.

Но можно даже не сетовать в этом случае на недостаток филологической подготовки автора: очень многие переводчики и более раннего времени, увлеченные ритмикой и образностью «Слова», наткнулись на те же препятствия в передаче древнего текста. В этом смысле перевод А.Е. Смирнова ничуть не хуже многих других, жаль только, что и не намного лучше.

Общий вывод о рецензируемой книге можно сформулировать таким образом. Само по себе появление нового перевода «Слова» – радостное событие. Текст А.Е. Смирнова нельзя считать революционным, но он должен быть вписан в историю переводов «Слова». Наибольшие нарекания вызывает справочный и комментаторский аппарат, не представляющий особой ценности, но во многом внутренне противоречивый и лишенный филологической культуры, которая бы свидетельствовала о бережном отношении к области, в которую вторгается автор, и, в конечном счете, об уважении к самому тексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. М.: Фортуна лимитед, 2002.
2. Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007.
3. Ковалев С.И., Смирнов А.Е., Волошин А. Э. Зависимость растворимости немагнитных кристаллов KDP от предварительной магнитной обработки // Кристаллография. 2007. Т. 52. № 1. С. 170–172.
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003.
5. Шапир М.И. Universum versus. М.: Языки русской культуры, 2000.

Б. В. Орехов

Башкирский государственный педагогический университет, Уфа